

На правах рукописи

УСАЧЕВА Анна Вячеславовна

«IV-V РЕЧЬ СВТ. ГРИГОРИЯ НАЗИАНЗИНА ПРОТИВ ИМПЕРАТОРА
ЮЛИАНА (OR. IV-V CONTRA JULIANUM IMPERATOREM).
ОПЫТ ЖАНРОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ»

Специальность 10.02.14 - классическая филология, византийская и новогреческая филология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре древних языков и древнехристианской письменности богословского факультета НОУ ВПО «Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет»

Научный руководитель:

кандидат филологических наук,
доцент
Александрова Татьяна Львовна
Православный Свято-Тихоновский
Гуманитарный Университет

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник
Столяров Александр Арнольдович
Учреждение Российской академии наук
«Институт философии РАН»
кандидат филологических наук
Пролыгина Ирина Владимировна
Московская Семинария Евангельских Христиан

Ведущая организация:

Учреждение Российской академии
наук «Институт философии РАН»

Защита состоится «24» июня 2011 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.82 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу:

119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, I учебный корпус,
филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан « ____ » мая 2011 г.

Председатель
диссертационного совета
доктор филологических наук
профессор

А. А. Тахо-Годи

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена историко-филологическому анализу IV-V речи¹ свт. Григория Назианзина против императора Юлиана.

Свт. Григорий Назианзин (ок. 330 – ок. 390 гг.) относится к числу наиболее почитаемых христианских богословов, чей несомненный литературный талант создал ему славу искусного писателя. Свт. Григорий был профессиональным ритором и наряду с догматическими сочинениями писал речи на злободневные темы, эпитафии, стихотворные наставления юношеству. Авторитет свт. Григория – богослова и писателя был у последующих поколений христианских авторов чрезвычайно высок², что свидетельствует об актуальности исследования не только для богословия, но и литературных достоинств творений святителя.

Кроме того, поскольку творчество свт. Григория пришлось на период активного формирования христианской литературы и ее самоопределения по отношению к греческой образованности, особенно интересным представляется исследование именно IV-V речи святителя, одним из мотивов написания которой был протест против образовательного закона императора Юлиана³, запрещавшего христианам преподавать и обучаться в языческих школах. В отличие от многих своих современников⁴ свт. Григорий полагал, что ценность греческой пайдеи для христианина не ограничивается тем набором риторических приемов и философских понятий, которыми она может вооружить апологета и проповедника, но состоит в воспитании вкуса к прекрасному, обладая которым христианский автор мог бы создавать

¹ Поскольку в композиционном отношении IV и V речи представляют собой, по нашему мнению, единое целое, мы говорим о IV-V речи, объясняя в главе II, почему одно произведение сохраняет деление на две речи, и сохраняя традиционное название четвертой и пятой речей как двух частей данного целого.

² Творения свт. Григория были переведены на основные языки христианского мира. В 399-400 гг. Руфин перевел девять Слов святителя на латинский язык. Впоследствии появились сирийский, армянский, коптский, грузинский, арабский и эфиопский переводы его Слов и стихотворений. Подробнее об этом см.: Nazianzos Server – центр изучения Григория Назианзина (Институт Востока, Бельгия) - <http://nazianzos.fltr.ucl.ac.be/>

³ Эдикт Юлиана против христианских учителей (письмо 61с). *Julianus. Epist. 61c.*

⁴ Ср.: *Sancti Basilii Magni. Homilia de legendis gentilium libris. 2.27-30.*

совершенные в литературном отношении произведения (*Carmina de se ipso*. 1332-1333: «...не хочу, чтобы чужие имели перед нами преимущество в слове...»).

Несмотря на то, что многие сочинения святителя по сей день относятся к кругу излюбленного чтения христианской Европы, приходится отметить недостаточную разработанность ряда вопросов, связанных с историко-литературоведческим и филологическим изучением его творчества⁵ в контексте греческой литературы IV в. Необходимость в подобных исследованиях определяет **актуальность настоящей работы.**

Объектом данного исследования являются IV-V речь свт. Григория Назианзина против Юлиана Отступника (*Contra Julianum imperatorem*; греческое название речей Κατὰ Ἰουλιανοῦ Βασιλέως Στηλιτευτικὸς πρῶτος καὶ δεῦτερος принято в Patrologia Graeca⁶ и современных критических изданиях, хотя в рукописях встречаются разночтения⁷). Выбор именно этих двух произведений обусловлен тем, что в них затрагиваются темы, преимущественно связанные с общекультурной самоидентификацией христианского автора по отношению к эллинизму.

Целью исследования является определение основных этапов истории создания IV-V речи свт. Григория Назианзина против императора Юлиана, решение спорных вопросов, связанных с их композицией и понимание их жанровой природы, что позволит существенно уточнить наши представления о греческой христианской литературе IV в.

Достижение указанной цели делает необходимым решение следующих **конкретных задач:**

- изучение истории составления IV-V речи и решение вопроса о времени ее написания;

⁵ Подробнее об этом будет сказано ниже, в обзоре содержания I главы.

⁶ Издание, выполненное парижскими бенедиктинцами А. Б. Кайо и Ш. Клемансе в 1778, было воспроизведено в томах 35-36 PG. *Gregorius av Nazianzenus. Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca* / Ed. Jacques Paul Migne. Vol. 35-36. Paris, 1857.

⁷ Например: Κατὰ ἐλλήνων. Подробнее об этом см.: *Grégoire de Nazianze. Discours 4-5. Contre Julien* / Introduction, texte critique, traduction et notes Bernardi J. (Sources Chrésiennes 309). Paris, 1983. P. 86.

- исследование композиции IV-V речи свт. Григория Назианзина с учетом правил, изложенных в античных и позднеантичных пособиях по красноречию, а также параллелей с некоторыми сочинениями Либания и Юлиана;

- изучение фигурирующего в названии речи термина λόγος στηλιτευτικός (обличительная речь⁸) и решение вопроса о возможности его интерпретации как наименования жанра;

- сопоставление IV-V речи с XII и XIII речами Либания (написаны в 362-363 г.), посвященными императору, а также текстами самого Юлиана (Epist. 61c, Or. VII, Fragm. epist. 89b) и рядом произведений других авторов с целью определения ближайших жанровых параллелей к речам свт. Григория;

- интерпретация жанра IV-V речи на основании сопоставления с разнообразными жанровыми традициями как языческой, так и христианской литературы, а также с указаниями практических руководств по риторике.

Методологическую основу исследования составляют традиционные методы комплексного историко-филологического анализа текста, сочетающего изучение жанровой природы и сюжетно-смысловой организации текста, рассмотренного на фоне историко-литературной ситуации IV века, с исследованием релевантных терминов и понятий, используемых для его характеристики.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней получило научное обоснование представление о важности рассмотренных произведений свт. Григория Назианзина для корректного представления об одной из интереснейших тенденций греческой литературе IV века: стремлении христианских авторов создать литературные произведения, не уступающие по своему интеллектуальному кругу зору и художественному уровню лучшим образцам языческой литературы. Помимо этого в результате проведенного исследования новую интерпретацию получила история создания IV-V речи, был предложен новый взгляд на датировку, проведен подробный анализ композиции и жанровой природы как текста в целом, так и его

⁸ Данный перевод термина λόγος στηλιτευτικός отражает его основное значение, но не передает метафору записи на позорном столбе, содержащуюся в прилагательном στηλιτευτικός. История этого термина и обзор разных коннотаций глагола στηλιτεύω предлагается в III главе.

отдельных частей, впервые отмечены весьма важные содержательные и текстуальные параллели с сочинениями Либания и Юлиана.

Практическое значение работы определяется тем, что ее выводы и исследовательская стратегия могут привлекаться при разработке курсов лекций, спецкурсов и спецсеминаров по истории греческой литературы и патрологии, а также при написании учебных пособий по истории греческой литературы и богословия и при составлении историко-филологических комментариев к сочинениям свт. Григория Назианзина.

В ходе диссертационного исследования были сформулированы и выдвигаются на защиту следующие **положения**:

1. Свт. Григорий работал над IV-V речью 2 года: с начала лета 362 г. (§ 100-123 IV речи написаны летом-осенью 362 г.) до 364 г. (§ 1-100 IV речи написаны в 363 г.; V речь – осенью-зимой 363 г.)
2. В композиционном отношении IV-V речь составляют единую структуру, которая была обеспечена окончательной авторской редакцией.
3. Композиция IV-V речи сохраняет следы ее поэтапного создания. IV речь отражает реакцию святителя на события, имевшие место во время правления императора, а V речь, является реакцией на известие о его внезапной смерти.
4. Термин λόγος στήλιτευτικός не является названием нового жанра или синонимом известного названия некоего старого жанра.
5. В IV-V речи есть приметы судебного и совещательного родов, но доминируют приметы эпидейктического рода, жанров псогоса, эпитафия и панегирика.
6. В целом IV-V речь должна быть интерпретирована как панегирик.
7. Воспроизведение композиционных и стилистических приемов IV-V речи в других эпидейктических произведениях святителя свидетельствует о его стремлении к созданию христианской традиции торжественного слова.
8. На развитие панегирика как жанра христианской литературы повлияло развитие значения термина πανήγυρις в связи с интерпретацией новозаветного образа торжествующей небесной церкви (Евр.12.23).

Апробация диссертации. Основные положения работы были представлены в виде докладов и сообщений на Ежегодной конференции студентов и аспирантов

ПСТГУ в 2007 г., на секции кафедры древних языков на Ежегодных богословской конференции ПСТГУ в 2009 и 2010 гг. (Москва). Результаты этапа исследования были опубликованы в журнале «Богословский вестник» № 10 за 2010 г. По основным положениям диссертации 27 декабря 2010 г. был сделан доклад на кафедре классической филологии филологического факультета МГУ.

Структура работы. Полагая целью своего труда решение вопроса о жанровой интерпретации IV-V речи, мы к числу обязательных этапов своего исследования отнесли изучение исторического контекста, объясняющего мотивы ее написания, композиционное своеобразие речи и ее соотнесенность с эллинистической и христианской литературными традициями.

Таким образом, диссертация состоит из введения, трех глав (История создания и датировка IV-V речи свт. Григория Назианзина; Композиция IV-V речи свт. Григория Назианзина; Жанровая интерпретация IV-V речи свт. Григория Назианзина), заключения, приложения «Параллели IV-V речи свт. Григория Назианзина и сочинений Либания и Юлиана» и списка цитируемой литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** после обоснования актуальности избранной темы, цели, задач и методологии исследования, предлагается обзор, излагающий историю изучения наследия свт. Григория в отечественной и зарубежной науке.

К творениям святителя многократно обращались отечественные специалисты по истории церкви, богословию и патрологии, но трудов, посвященных исследованию литературных особенностей его сочинений очень мало⁹. История специального изучения IV-V речи свт. Григория за рубежом относится к началу прошлого века¹⁰. В 1971 году вышла статья Ж. Бернарди, посвященная истории создания IV- V

⁹ *Говоров А.* Св. Григорий Богослов, как христианский поэт. Казань, 1886. Из современных работ в первую очередь нужно отметить монографию митр. Илариона (Алфеева): *Иларион (Алфеев) ep.* Жизнь и учение свт. Григория Богослова. Москва – Нью-Йорк, 2000 (о литературных портретах в произведениях святителя см.: с. 461-565).

¹⁰ *Asmus R.* Die Invektiven des Gregorius von Nazianz im Lichte der Werke des Kaisers Julian // *Zeitschrift für Kirchengeschichte* 31. 1910. S. 325-367 и *Geffcken J.* Kaiser Julianus und die Streit-

речи¹¹. В 1975 г. появилась статья К. Морескини, исследующая тематику и риторические особенности IV и V речей¹². Все эти темы были рассмотрены в обширной вступительной статье в издании Ж. Бернарди 1983 г., которая заложила фундамент для дальнейших исследований IV-V речи. В 1987 г. вышла статья итальянского исследователя У. Крискуоло, в которой он критикует некоторые взгляды Бернарди¹³. Большой вклад в изучение исследуемого текста свт. Григория внес А. Курманн, чья докторская диссертация представляет собой подробный комментарий к IV речи¹⁴: в своей работе он затрагивает вопросы датировки речи, раскрывает библейские и античные аллюзии IV речи.

Л. Лугарези сделал комментированный перевод IV-V речи¹⁵. Его исследование в значительной степени основано на работе Курманна и вносит новые детали только в понимание исторической ситуации. Комментарий Лугарези к V речи особенно интересен, т.к. он является единственным в своем роде.

В 2000 году вышло издание всех речей свт. Григория по-гречески с переводом К. Морескини¹⁶. Работа содержит также полезный, но краткий комментарий и обзорные вступительные статьи. В издании был использован греческий текст из PG.

Из последних работ по свт. Григорию необходимо отметить диссертацию норвежского исследователя М. Санда «*Риторика инвективы: Исследование речей Гри-*

schriften seiner Gegner // Neue Jahrbücher für das klassische Altertum. Geschichte und deutsche Literatur und für Pädagogik 11. 1908. S. 161-195.

¹¹ Bernardi J. Grégoire de Nazianze critique de Julien / Ed. Livingstone E. A. Vol. 14. (SP). Berlin, 1976. P. 282-289.

¹² Moreschini C. L'opera e la personalità dell'imperatore Giuliano nelle due «Invectivae» di Gregorio Nazianzeno. Milano, 1975. И позднее: Moreschini C. Filosofia e letteratura in Gregorio di Nazianzo // Collana Platonismo e filosofia patristica. Studi e testi. Milano, 1997. P. 165-184.

¹³ Criscuolo U. Gregorio di Nazianzo e Giuliano // Ταλαρίσκος: Studia graeca Antonio Garzya sexagenario a discipulis oblata. Napoli, 1987. P. 165-208

¹⁴ Kurmann A. Gregor von Nazianz: Oratio 4 gegen Julian. Ein Kommentar. Basel, 1988.

¹⁵ Lugaresi L. Gregorio di Nazianzo: Contro Giuliano l'Apostata. Oratio IV. Firenze, 1993. Idem. Gregorio di Nazianzo: La morte di Giuliano l'Apostata. Oratio V. Fiesole, 1997.

¹⁶ Moreschini C. Gregorio di Nazianzo. Tutte le orazioni / A cura di C. Moreschini, trad. ital. not. di C. Sani e M. Vincelli, introd. di C. Moreschini, prefaz. di C. Crimi e C. Sani. Milano, 2000.

гория Назианзина против Юлиана Отступника»¹⁷. Автор подробно рассматривает вопросы, связанные с общекультурными и педагогическими взглядами святителя, жанровыми, риторическими и композиционными особенностями IV-V речи. В частности, ученый ставит своей целью определение жанра IV-V речи и, относя ее к эпитафии, считает свт. Григория одним из первых интерпретаторов традиционной структуры эпитафии в христианском контексте¹⁸. Кроме того, ориентируясь на риторические пособия (главным образом, Аристотеля и Менандра), ученый стремится найти место IV-V речи в системе жанров Второй софистики.

ГЛАВА I «История создания IV-V речи» состоит из трех разделов: первый – «Общественная жизнь IV в. и ее отражение в IV-V речи» – представляет собой краткое историческое введение, в котором рассмотрены основные аспекты культурной жизни империи, имевшие значение для свт. Григория. А именно, с одной стороны, стремительное распространение христианства и возрастание его влияния, вызванное подписанием Миланского эдикта в 313 г., и, с другой стороны, досадный для языческих риторов упадок интереса к подлинному риторическому искусству¹⁹, которому не препятствовали даже примеры таких прославленных риторов, как Либаний, Проересий, Гимерий, Фемистий и Юлиан.

Второй раздел – «История вопроса датировки IV и V речей», содержит описание разных вариантов датировки IV-V речи и анализ их сильных сторон и недостатков. Интерес исследователей в этом вопросе, прежде всего привлекала проблема датировки раскола, произошедшего, по свидетельству комментатора свт. Григория XII в. Илии Критского, в церкви Назианза, на который в IV.10 есть указание. Мы же показываем, что для корректной историко-литературной интерпретации текста этот вопрос оказывается не принципиальным, тогда как текстуальные параллели с современными авторами имеют принципиальное значение. Третий раздел – «Датировка IV и V речей в настоящем исследовании» – помимо гипотезы датировки IV и V речей содержит также хронологию написания отдельных разделов указанных

¹⁷ Sand M. The Rhetoric of invective: A Study of Gregory of Nazianzus' Orations Against Julian the Apostate. Diss. Universitetet I Bergen, 2007.

¹⁸ Ibid. P. 81-82.

¹⁹ Об этом см.: Liban. Or. I. 74.9 – 76.12.

произведений на основании ряда последовательных параллелей между IV речью и XII и XIII речами Либания и текстами Юлиана: эдиктом против христианских учителей, речью к кинику Ираклию и письмом к жрецу (Epist. 61c, Or. VII, Fragm. Epist. 89b). Мы восстановили три этапа работы над IV и V речами (с начала лета 362 г. до весны 364 г.):

1) Лето 362 года – полемика с современными сочинениями Юлиана (IV.100-123). В работе показано, что весь раздел в целом представляет собой ряд откликов свт. Григория на пассажи прежде всего из эдикта против христианских учителей (например, в IV.101 свт. Григорий выражает ироническое недоумение: «Какой Гермес, как сам ты сказал бы, привел твой ум к этим мыслям?», откликаясь тем самым на утверждение Юлиана, что все лучшие литературные произведения были вдохновлены богами и посвящены Гермесу или Музам (Epist. 61c.30).

2) Весна-лето 363 года – полемика с современными экомиями Либания (Or. XII-XIII) и второй этап составления IV речи (§ 1-100). В результате проведенного анализа текста ясно, что структура этого раздела определяется тем, что фоном для него служили указанные тексты Либания. Например, оба автора говорят о начальном воспитании Юлиана в духе христианского благочестия, но Либанию в этом видится принуждение педагогов (*παιδαγωγῶν τε ἐγκειμένων* – § 27), а свт. Григорию самостоятельное стремление к добродетели (*ἑαυτοῦς ἐγκατέλεξαν* – § 23), разрушенное, однако, врожденными пороками будущего императора. Свт. Григорий говорит об образовании Юлиана, как о начале его падения, поскольку нечестивцев философия побуждает к злу (*τοῖς δὲ μοχθηροτέροις κέντρον κακίας* – § 30), что является прямым откликом на утверждение Либания, что философия привела Юлиана к истине (*πρὸς τὴν ἀλήθειαν ἠγεμόνι φιλοσοφία χρησάμενος* – § 33). Результатом такого образования стало, по мнению святителя, формирование глупого правителя, который ценил в учителях не нрав, но красноречие (*Ταῦτα Πλάτωνες αὐτὸν...καὶ οἱ τὰ κομψὰ λαρυγγίζοντες ἐξεπαίδευσαν...ὧν οὐ τὸν τρόπον ἐπῆνεσεν, ἀλλὰ τὴν εὐγλωττίαν θαύμασε* – § 43), тогда как ритор считал, что полученное образование готовило Юлиана к постижению величия государственных дел (*καὶ γὰρ τοῦτο θεῶν ἔργον εἰς μέγεθος σοὶ τὴν διάνοιαν διὰ τοῦ Πλάτωνος ἀγόντων, ὅπως ὑψηλῆ γνώμη μέγεθος ὑποδέξαιτο πραγμάτων* – § 33).

3) Осень-зима 363-364 годов – третий этап. После смерти Юлиана свт. Григорий написал V речь и отредактировал материал IV речи, в частности вступления, которое он согласовал с заключением V речи, о чем подробнее пойдет речь ниже.

Изучение исторического контекста и уточнение хронологии разных этапов написания IV-V речи, проведенное прежде всего на основе сопоставления с текстами Юлиана и Либания, было необходимо для правильного понимания ее **композиции**, поскольку последовательность отдельных частей IV-V речи не совпадает с хронологией их написания.

ГЛАВА II «Композиция» состоит из шести разделов: первый – «Как связаны между собой IV и V речи?» – отражает научную дискуссию вокруг проблематики авторского замысла, разделившего возмущение против Юлиана на 2 речи, имеющие общее вступление и заключение, а также наше представление о единстве композиции двух речей, основанное на анализе взаимосвязей между современными сочинениями Либания, Юлиана и свт. Григория.

Во втором и третьем разделах – «Композиция: общие замечания» и «Композиция IV-V речи в свете традиционной структуры *ἐπιδεικτικὸς λόγος* у античных теоретиков» приводятся примеры следования святителя общеизвестным правилам составления эпидейктических речей, изложенным Аристотелем и Менандром (вознесение хвалы как цель речи, изобилие риторических украшений, назначение речи – прочтение, а не произнесение).

Четвертый раздел – «Композиционные параллели IV речи» содержит анализ композиции IV речи на фоне обнаруженных в ходе данного исследования содержательных и текстуальных параллелей IV речи с XII, XIII речами Либания и сочинениями Юлиана (эдикт против христианских учителей (Epist. 61c), речь к кинику Ираклию (Or. VII) и письмо к жрецу (Fragm. epist. 89b). Так, например, раздел, посвященный деяниям Юлиана, оба автора начинают с описания обстоятельств его восшествия на престол. В изложении Либания божественное предопределение поуждало Юлиана к мятежу (θεὸς μὲν ἐξώρμησεν ἐκείνους οὐδὲν προεσκεμμένους – § 59), поводом к его выступлению послужили благоприятные предсказания (ὁ δὲ ἔβλεπε πρὸς οὐρανόν, καὶ ἦν ὁμοίως ἢ τε δόσις ἢ τε λῆψις ἄμφω βουλὴ δαιμόνων – § 59), боги подвигли Юлиана на убийство Констанция (εἰ δὲ ὀκνεῖς, φησί, τὸν φόνον,

θάρρει – § 68:) удачному продвижению войска Юлиана способствовали демоны (ἦνυσεν ἴσως Ἀπόλλωνος ἠγουμένου καὶ τὸ δύσβατον λεαίνοντος – § 62), армия Констанция приветствовала победу Юлиана (τὸ δὲ ἔτι κάλλιον, τὴν γὰρ αὐτὴν ἦσθησαν ἐπὶ τούτοις ἠδονὴν οὐς τε ἦγες καὶ οἷς ἀπλήντας – § 67). Свт. Григорий сообщает о собственном стремлении Юлиана к власти (ἔτι γὰρ ἐδόκει κρύπτειν ἑαυτοῦ τὴν ἀπόνοιαν τὸ δὲ ἀληθές, ὡς μεταστήσων εἰς ἑαυτὸν ἅπαν τὸ κράτος – § 46), о том, что его мятеж был спланированным, а не спонтанным, как утверждают сторонники императора; о том, что убийство Констанция было подстроено Юлианом (ἐπὶ θάνατον οὗ δημιουργὸς αὐτὸς ἦν – § 47); о поспешном продвижении восставшего войска, которому не способствовали демоны (Καὶ παυσάσθωσαν οἱ τὸ ἐκείνου τάχος τοῖς δαίμοσιν ἐπιφημίζοντες – § 47); о сопротивлении, оказанном Юлиану армией Констанция (καὶ γὰρ ἤδη τὸ κράτος ἔχοντι, τὸ κρατῆσαι ταύτης [στρατιάν] οὐ μικρὸν ἔργον ἐγένετο – § 48). И если выше была отмечена важность сопоставления с указанными сочинениями Юлиана и Либания для правильного понимания хронологии произведения, то в данном разделе уяснена их композиционная роль.

В пятом и шестом разделах – «*Структура пятой речи*» и «*Две речи – единая композиционная структура*» – предложен анализ композиции V речи и природы композиционных особенностей IV-V речи, а именно, с одной стороны, единства композиции двух речей как единого полемического выпада против политики императора-отступника, и, с другой стороны, разделения на две речи, спровоцированное смертью Юлиана: обличение, составлявшееся в соответствии с установленными риторическими канонами прежде всего как ответ на энкомий Либания, должно было соединиться с хвалой Богу. В завершении II главы приводится таблица, с помощью которой можно наглядно представить композицию²⁰ IV-V речи, соотнеся каждый раздел с параграфами сочинения, и вспомнить их содержание благодаря комментарию.

Такое понимание композиции позволяет представить осмысленную во всех деталях структуру произведения и ответственно перейти к вопросу о жанре, кото-

²⁰ Oratio IV-V: I.1. προοίμιον (§ 1-20); II. διήγησις (§ 21-99): 1. ἀνατροφή (§ 21-29), 2. ἐπιτηδεύματα (§ 30-45), 3.1. πράξεις (§ 46-99); III. πίστεις (§ 100-123); I.2. προοίμιον (§ 1-2); II.3.2. διήγησις: αἱ τοῦ θεοῦ πράξεις (§ 3-18); IV. ἐπίλογος (§ 19-42).

рый до сих пор решался недостаточно полно, поскольку исследователи обращали внимание на те или иные приметы разных жанров, присущие IV-V речи, не предпринимая попыток составить целостное представление о жанровой природе произведения на основе анализа композиции, обстоятельств написания и параллелей с современными произведениями Либания и Юлиана.

ГЛАВА III – «*Жанровая структура IV – V речи свт. Григория*» состоит из четырех разделов: первый – «*Термин λόγος στηλιτευτικός – обозначение жанра?*» – посвящен проблеме корректной интерпретации термина, фигурирующего в названии IV-V речи (Κατὰ Ἰουλιανοῦ Βασιλέως Στηλιτευτικὸς πρῶτος καὶ δεύτερος), который Л. Лугарези вслед за комментатором IV-V речи Псевдо-Нонном рассматривает как наименование нового жанра. Исследование истории терминов στηλιτευτικός, στηλίτης, στηλιτεύω, проведенное в нашей работе, показало, что в творениях Филона Александрийского и Оригена мы впервые сталкиваемся с расширением значения глагола στηλιτεύω в области отрицательных и положительных коннотаций, что в свою очередь, сказалось на его активном использовании христианами авторами в IV веке. Хотя прилагательное στηλιτευτικός, по нашему предположению, возникшее в каппадокийском кружке, и глагол στηλιτεύω (ставший модным в IV веке) безусловно значимы для свт. Григория как носители образа публичного осуждения в глазах современников и потомков

Второй раздел – «*История вопроса жанровой идентификации IV-V речи*» – содержит описание имеющихся на настоящий момент вариантов интерпретации жанра IV-V речи как псогоса или эпитафия и анализ их положительных²¹ и отрицательных²² сторон.

²¹ Для псогоса: осуждение Юлиана как один из мотивов составления речи, наличие в речи элементов, свойственных псогосу ἔκφρασις и σύγκρισις; для эпитафия: наличие в IV и V речах изложения обстоятельств смерти и погребения Юлиана и Констанция, посвящения – προσφώνησις и наставления слушателей – συμβουλή.

²² Ни псогос ни эпитафий не могут иметь своей целью хвалу Богу; псогосу не свойственны: эпиникий, трен, увещание; IV речь в основном была составлена до смерти Юлиана, поэтому не могла быть задумана как эпитафий.

В третьем разделе – «Приметы разных риторических жанров в IV-V речи», предлагается краткий обзор мнений античных риторов (Исократа, Квинтилиана, Гермогена Тарсийского)²³ о родах красноречия и возможности их совмещения в пределах одной речи. Было показано, как в II-III вв. прежний термин ἐπιδεικτικὸν γένος стали заменять термином πανηγυρικὸν γένος, причем произведения этого рода могли включать приметы других родов красноречия, как судебного, так и политического.

При рассмотрении примет судебного красноречия в IV-V речи были учтены обстоятельства написания конкретных фрагментов IV речи (например, составление § 100-123 на фоне ожидания визита императора в Назианз), спровоцировавшие обращение автора к данному роду красноречия и был выявлен ряд текстуальных и содержательных параллелей²⁴ с сочинениями апологетов (Татиана, Ермия, Афинагора Афинского, а также Афанасия Великого), написанных при схожих обстоятельствах. Кроме того, в числе примет юридического рода, присущим IV-V речи, мы рассмотрели тему обличения преступника и привлечение в качестве свидетельских показаний мнений современников и единомышленников Юлиана, членов двора и самого императора, заимствованных прежде всего из произведений Либания.

²³Так Исократ характеризует идеальную речь, имея ввиду свой Панегирик, как изящно-сложенную и имеющую важное общественное значение (*Isocr. Paneg.*4.1.4-5). По мнению Квинтилиана (I в.), речи всех трех видов имеют как эпидейктические, так и показательные части. Гермоген (II-III в.) также согласен в том, что сочинения прославленных риторов, ставшие примером для подражания, не ограничены рамками одного из родов риторики (*Quint. Inst. Oratoria.* III.4.14; *Hermogenes. Περί ιδεῶν.*1.1.66-70).

²⁴Так же, как и Татиан в речи «К Эллинам», свт. Григорий отстаивает права варварских народов на их изобретения (Ср.: *Tatianus. Oratio ad Graecos.* T.1.1-8: ...ἀστρονομεῖν Βαβυλώνιοι, μαγεύειν Πέρσαι, γεωμετρεῖν Αἰγύπτιοι, τὴν διὰ γραμμάτων παιδείαν Φοίνικες. *Greg. Or.* IV.641.35-37: εἰπέ μοι τί δέ; οὐ Φοινίκων τὰ γράμματα;), вслед за Ермием и его «Осмеянием языческих философов» он вспоминает о принятом у пифагорейцев почитании слов их учителя как непреложного закона (Ср.: *Hermias. Irrisio gentilium philosophorum.* 16.1-3: ...ἄλλα μοι δόγματα ὥσπερ μυστήρια, καὶ τοῦτο δὴ τὸ μέγα καὶ ἀπόρρητον [τό] <αὐτὸς ἔφα>. *Greg. Or.* IV.637.2-6: ...οἱ παρ' ὑμῖν τὰ Πυθαγόρου φιλοσοφοῦντες, οἷς τὸ, *Αὐτὸς ἔφα*, τὸ πρῶτον καὶ μέγιστόν ἐστι τῶν δογμάτων...).

Анализируя приметы совещательного красноречия²⁵ в IV-V речи мы ориентировались на характеристику этого рода, предложенную Исократом и (при анализе того же Исократом) Дионисием Галикарнасским, которая в риторических школах IV века была общим местом²⁶. К ним относятся: указание автора на общественно-политическое значение его сочинения, которое должно стать наставлением будущим властителям; осуждение конкретных примеров дурного правления императора; воспроизведение атмосферы всенародного собрания (*πανήγυρις*), необходимого как для обсуждения политических вопросов, так и для празднования великих торжеств.

Исследуя приметы эпидейктического красноречия в IV-V речи, мы анализировали приметы конкретных эпидейктических жанров: *псогоса*, *эпитафия* и *панегририка*. После выхода в свет энкомиев Либания, посвященных императору, святитель, желая ответить ритору, стал выстраивать свое произведение как псогос. В четвертой речи (§ 1-99) находим последовательные параллели с XII и XIII речами Либания, характер которых позволяет рассматривать некоторые параграфы IV-V речи, как прямое опровержение энкомиев ритора, написанное в жанре псогоса. Кроме того в IV-V речи есть несколько содержательных параллелей с известным псогосом Лукиана «Александр, или Лжепророк», что также является признаком ориентации святителя на этот жанр. Однако мы отвергли гипотезы ряда ученых, относящих IV-V речь к жанру инвективы, т.к. общие установки этого жанра противоречат поставленной святителем цели. Мы также отклонили интерпретацию IV-V речи как эпитафия, поскольку большая ее часть была написана до смерти императора, и ликующее настроение, которым проникнуты вступления и заключение со-

²⁵ Нами были учтены замечания Бернарди: индекс его критического издания IV-V речи приводит 12 случаев употребления свт. Григорием слов с корнем – *πανηγυρ* – (*πανήγυρις*: IV.8.1; IV.11.2; IV.69.9; IV.71.25; IV.96.12; V.16.9. *πανηγυρίζειν*: IV.82.12; V.29.34; V.35.1. *πανηγυρισμός*: IV.7.1. *πανηγυριστής*: V.35.34.).

²⁶ А именно, порицание учителей премудрости, дерзающих преподавать искусство политической речи, но не имеющих представления о существовании дела (*Isocrates. In sophistas. 9.1-2*), утверждение необходимости получения хорошего образования для подлинного владения совещательным красноречием (*Isocrates. In sophistas. 17.1-5*).

чинения, не позволяет, несмотря на наличие короткого треноса, рассматривать это произведение как надгробную речь.

Последняя часть – «Панегирик как синтетический жанр» начинается со свидетельств Гермогена и Менандра, подтверждающих толкование панегирика как эпидейктического жанра, затем, в сводной таблице приводится обзор всех описанных жанров²⁷, приметы которых были обнаружены в IV-V речи, и наконец, предлагается жанровая интерпретация IV-V речи как панегирика, основанная на анализе отдельных композиционных блоков и их разнообразных жанровых тяготений, обусловленных обстоятельствами составления.

Так, было показано, что после смерти Юлиана к обличительному тону своего сочинения святитель добавил торжественный. Он отредактировал весь имеющийся материал, объединил его общим вступлением и заключением, содержащими призывы к торжеству, эпиникии и гимны. Так, изображение всенародного собрания дополняется описанием божественного присутствия, гимнами Богу и победными песнями в честь Его благодеяний, имеющими прообразом Ветхозаветные примеры. Также принципиально важно то, что сам автор, не только провозглашает в качестве цели своего произведения прославление справедливости Божией, но и делает эту идею стержневой и по ходу речей неоднократно возвращается к ней. Эта цель соответствует жанру панегирика, который избран в качестве формы ради того, чтобы выполнить свою высокую задачу восхваления правосудия Божия, совершившего справедливое наказание злодеяний императора-отступника. Итак, в соответствии с окончательным редакторским замыслом свт. Григория IV-V речь должна быть интерпретирована как панегирик. С одной стороны, этот жанр имеет тесную связь с совещательным красноречием, приметы которого в IV-V речи явственно прослеживаются. С другой, торжественная атмосфера всеобщего праздника, которую свт. Григорий усердно воссоздает в своем сочинении, также свидетельствует о тяготении автора к этому жанру.

²⁷ IV. § 1-20: проοίμιον (πανήγυρις, ἐπινίκιον); § 21-99: διήγησις (ψόγος, κατηγορία / ἀπολογία, θρῆνος); § 100-123: πίστεις (κατηγορία, ἔπαινος) V. § 1-2: проοίμιον (πανήγυρις); § 3-18: διήγησις (ψόγος, ἔπαινος); § 19-42: ἐπίλογος (ψόγος, ὕμνος, θρῆνος, ἐπινίκιος ἀοιδή, παραινετικὸς λόγος).

Сложность интерпретации жанра IV-V речи заключается в его синтетичности, которая побудила нас не просто искать признаки того или иного жанра в данном сочинении, а пытаться проникнуть в авторский замысел, руководствуясь которым, автор особенным образом объединил эти признаки в пределах избранного им жанра панегирика. Для более глубокого проникновения в тонкости авторского замысла, в разделе «Литературные приемы IV-V речи и традиция эпидейктического красноречия у свт. Григория» мы рассмотрели эпидейктические сочинения свт. Григория более позднего периода²⁸, и составили перечень стилистических приемов и примеров сознательной модификации композиции, впервые встретившихся в IV-V речи и неоднократно использованных им в дальнейшей писательской практике. Воспроизведение данных приемов свидетельствует, по нашему мнению, о том, что святитель, стремясь создать христианскую традицию торжественной речи, сознательно отбирал и культивировал наиболее эффектные приемы, использованные им в рассмотренных эпидейктических речах.

При анализе (в главке «Христианская интерпретация термина *πανήγυρις* в связи с обращением к жанру панегирика») регулярного употребления в эпидейктических сочинениях слов образованных от корня *πανήγυρ-* и сугубого внимания свт. Григория к теме праздника мы обнаружили расширения значения термина

²⁸ Проанализированы речи свт. Григория, которые традиционно, в соответствии с классификацией издателя свт. Григория П. Галлэ (*Gallay P. La vie de Saint Grégoire de Nazianze. Lyon, 1943*) и исследователя Р. Рутер (*Ruether R. R. Gregory of Nazianzus: Rhetor and Philosopher. Oxford, 1969. P. 106-107*) принято относить к эпидейктическому роду: Or. XVI: In Machabaeorum laudem, Or. XXI: In laudem Athanasii, Or. XXIV: In laudem Cypriani, Or. XXV: In laudem Heronis philosophi; Or. VII: Funebris oratio in laudem Caesaris fratris, Or. VIII: In laudem sororis Gorgoniae, Or. XVIII: Funebris oratio in patrem, Or. XLIII: Funebris oratio in laudem Basilii Magni Caesareae, а также речи, которые мы на основании ряда перечисленных в выводах признаков отнесли к торжественному роду: Or. XXXVIII: In theophaniam, Or. XLI: In Pentecosten, Or. XXXIX: In sancta lumina, Or. XL: In sanctum Baptisma, Or. XLIV: In novam Dominicam, Or. XLV: In sanctum Pascha.

πανήγυρις в связи с толкованием цитаты из Послания к евреям ап. Павла²⁹ у христианских авторов и влияние этого факта на интерпретацию жанра панегирика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ диссертации содержит описание основных выводов, сделанных в ходе работы:

Выводы I Главы: 1) Свт. Григорий работал над IV и V речами 2 года: с начала лета 362 г. до 364 г. Речи составлялась не последовательно: разные их части были написаны в разное время и впоследствии объединены общей редакцией.

2) Самой ранней частью произведений, являются параграфы 100-123, написанные летом-осенью 362 г. и содержащие полемику с текстами Юлиана 362 г. (эдикт против христианских учителей (Epist. 61c), речь к кинику Ираклию (Or. VII) и письмо к жрецу (Fragm. Epist. 89b).

3) Начало четвертой речи (§1-100) было составлено в 363 году, после знакомства свт. Григория с энкомиями Либания (XII речь - лето 362 г., XIII речь - весна 363 г.), составленными в честь Юлиана.

4) Известие о смерти Юлиана осенью 363 г. заставило свт. Григория приступить к составлению V речи и к общей редакции всего сочинения. Эта работа была завершена до поездки свт. Григория в Кесарию в 364 г.

Выводы II Главы: 1) Композиционное единство текста было обеспечено окончательной авторской редакцией, которая согласовала разнородный материал и основные идеи речи прежде всего благодаря вступлению IV речи и заключению V речи, специально написанным в едином смысловом и стилистическом ключе в качестве единого обрамления речи.

2) Структура сочинения сохраняет следы его поэтапного создания: в основном композиция IV-V речи следует установленным правилам построения энкомия, однако заключительная часть IV речи (§ 100-123) выбивается из обычной структуры энкомия, поскольку содержит полемику с известными сочинениями Юлиана (Epist. 61c, Fragn. Epist. 89b, Or. VII). Маленькое вступление, предвещающее V речь и служащее формальному разделению единой композиционной структуры, в то же время объясняет причины этого деления: IV речь, посвященная описанию царство-

²⁹ Ап. Павел. Евр.12.23: «Приступите к небесному Иерусалиму и тьмам ангелов, к торжествующему собранию (πανήγυρις) и церкви первенцев».

вания Юлиана, отражает реакцию святителя на целый ряд событий, имевших место во время правления императора-отступника, а V речь, является непосредственной реакцией на известие о его внезапной смерти и прославляет правосудие Божие.

Выводы III Главы: 1) Термин $\lambda\acute{o}\gamma\omicron\varsigma$ $\sigma\tau\eta\lambda\iota\tau\epsilon\upsilon\tau\iota\kappa\acute{o}\varsigma$ не является названием нового жанра или синонимом известного названия некоего старого жанра (например, псогоса), но выразительной метафорой, характеризующей одну из сторон составленной речи.

2) Свт. Григорий начал работать IV-V речью с оглядкой на законы судебного красноречия, приметы которого были обнаружены нами, главным образом, в четвертой речи (§ 100-123). Кроме того, IV-V речь обладает некоторыми приметами совещательного красноречия, имеющими связь с эпидейктическим родом, а именно, с жанром панегирика. Тем не менее, в произведении доминируют приметы эпидейктического рода: жанров псогоса, эпитафия и панегирика.

3) Приметы жанра панегирика³⁰, явственно присутствуют прежде всего во вступлениях к IV и V речам и общем заключении. Именно в этом ключе была проведена общая редакция всего материала. Таким образом, в соответствии с окончательным редакторским замыслом свт. Григория IV-V речь нужно интерпретировать как панегирик, поскольку этот жанр полностью соответствует поставленной автором цели восхваления правосудия Божия, вписывается в исторический контекст

³⁰ Святитель говорит о смерти отступника, как о торжестве ($\pi\alpha\nu\acute{\eta}\gamma\upsilon\rho\iota\varsigma$), в котором принимает участие много людей. Изображая праздничное собрание, свт. Григорий 12 раз использует слова с корнем – $\pi\alpha\nu\acute{\eta}\gamma\upsilon\rho$ -. Во вступлении и заключении IV-V речи святитель заявляет об общественно-политическом значении собственного сочинения (*Greg. Or. IV.549.10-15, Or. V.720.5-10*). Речь оживлена обращениями к публике (*Or. IV.36, 73, 91, 110; Or. V.33, 37*) и противнику (*Or. IV.67-72, 99, 101-109, 123; Or. V.27-31, 41-42*), риторическими вопросами (*Or. IV.34, 35, 45, 52, 75, 81, 90, 94, 114, 116, 119; Or. V.5, 20*) и ссылками на общественное мнение (*Or. IV.39, 40, 77, 93*), что является приметой политической риторики. Осуждая политику императора, святитель апеллирует не только к моральным нормам, но и к гражданским правам (убийство царедворцев: *Or. IV.64*; раздача даров, сопровождавшаяся обязательным жертвоприношением: *Or. IV.81-83*; закон против христианских педагогов: *Or. IV.102-109*; судебные нововведения: *Or. V.20*).

последнего этапа составления речи, не противоречит проанализированным стилистическим и композиционным особенностям, присущим IV-V речи.

4) Сохраняя традиционное для панегирика совмещение признаков эпидейктического и совещательного красноречия, а также используя приемы судебного красноречия, святитель отдает предпочтение торжественному роду.

5) К стилистическим приемам, подчеркивающим отнесенность данного текста к эпидейктическому красноречию, впервые встретившимся нам у свт. Григория в IV-V речи и свойственным ряду более поздних сочинений святителя, относятся:

- пристальное внимание святителя к самому факту совершающегося торжества (πανήγυρις), т.е. к торжеству, как к одной из основных тем речи и ее главному поводу³¹ (в IV-V и в XXXVIII, XXXIX, XL, XLI, XLIV, XLV речах);
- избрание в качестве цели речи прославление Бога и добродетели³² (в IV-V, а также в VII, VIII, XVIII, XXI, XXIV, XXV, XLIII речах);
- свидетельство об участии в совершении слова Бога или ангельских сил³³ (в IV-V и наиболее ярко в XXXVIII, XXXIV, XLIV, XLV речах);

³¹ Сугубое внимание к теме праздника провоцирует святителя к частому использованию разных слов с корнем πανηγυρ-: Or. IV. 708.39: Πρῶτον μὲν, ἀδελφοί, πανηγυρίσωμεν; Or. XXI. 1092.40: συμπανηγυρίσατέ μοι περὶ τὸν λόγον κάμνοντι; Or. XLI. 429.4: ὡς τὸ πανηγυρίζειν πνευματικῶς τὸν φιλέορτον; Or. XIIV. 609.11: ἃ σήμερον πανηγυρίζομεν; Or. XL. 373.29: Πανηγυρισθήτω τὸ δῶρον, ἀλλὰ μὴ θρηνηθήτω; Or. XXIV. 1173.29: Πᾶσι μὲν δὴ μάρτυσι πανηγυριστέον; Or. XVIII. 1020.17: ἐορτάσοντας, ἢ θρηνήσοντας; πανηγυρίσοντας, ἢ τιμήσοντας τὸν οὐκέτι ἐνταῦθα τὰ ἐπιτάφια.

³² Or. XV. 912.25-27: πᾶσι δὲ τιμᾶσθαι ἀξίων; Or. VII: μνήμη τε γὰρ δικαίων μετ' ἐγκωμίων; Or. VIII. 789.48: ἀλλ' ὅτι ἀληθῆ, διὰ τοῦτο ἐπαινετῶς; Or. XVIII. 988.27: ἐπαινέσας τῆς ἀρετῆς; Or. XXV. 1197.52: τὸ ἐπαινεῖσθαι τὰ καλά; Or. XXI. 1081.38: ἀρετὴν ἐπαινέσομαι; Or. XXIV. 1169.58: καὶ ταῖς δι' ἔτους τιμῶντες ἐκεῖνον τιμαῖς τε καὶ πανηγύρεσι; Or. XLIII.1.3.2: ἡ τοῦ ἀνδρὸς εὐφημία.

³³ «И да прострется далее моя проповедь! [Внимайте мне] все силы небесные, все ангелы...(IV. 532.32-33: καὶ ἴν' ἧ μοι μεῖζον τὸ κήρυγμα, πᾶσα δύναμις τῶν οὐρανῶν, πάντες ἄγγελοι); «Все воспеваает Бога и славит Его бессловесными гласами (XLIV. 620.22-23: Πάντα Θεὸν ὕμνεῖ καὶ δοξάζει φωναῖς ἀλαλήτοις); «С ними и я вещаю вам так, о если бы и мне иметь голос, достойный ангельской песни» (XLV. 624.25-27: Μεθ' ὧν καὶ αὐτὸς ἐν ὑμῖν ταῦτα

- использование имен ветхозаветных и новозаветных праведников или грешников в обращениях к адресату речи³⁴ (в IV-V и прежде всего в XVIII, XXI речах);
- требование очищения душ слушателей перед началом слова³⁵ (в IV-V, XXXVIII и в XL речах; с связи с темой праздника – в XXXIX).

б) Кроме того, нами была отмечена (глава III.4) сознательная и аргументированная святителем модификация общеизвестных композиционных правил³⁶. Отме-

φθέγγομαι· εἶη δὲ καὶ φωνὴν λαβεῖν τῆς ἀγγελικῆς ἀξίας); «С пастырями прославь, с ангелами воспой, с архангелами ликуй. Да составитя общее торжество небесных и земных сил (XXXVIII. 332.12-15: Μετὰ ποιμένων δόξασον, μετὰ ἀγγέλων ὑμνησον, μετὰ ἀρχαγγέλων χόρευσον. Ἔστω κοινὴ πανήγυρις οὐρανίων καὶ ἐπιγείων δυνάμεων)».

³⁴ В XVIII речи свт. Григорий дает специальное разъяснение этого приема: «Но поелику в Ветхом и Новом Завете было много мужей известных благочестием..., то сличим с ними Василия и отсюда составим о нем понятия (XVIII. 70.1.1-15: Φέρε δὴ πολλῶν ἐν τοῖς πάλαι καὶ νῦν γεγονότων ἀνδρῶν ἐπ' εὐσεβεῖα γνωρίμων)».

³⁵ Например: «Поскольку мы очистили словом полноту нашего хора (IV. 541.25: Ἐπεὶ δὲ ἀνεκαθήραμεν τῷ λόγῳ τοῦ χοροῦ τὸ πλήρωμα)»; «Начну же с сего: очистите со мною и ум и слух и помышление, поскольку это божественное слово и слово о Боге (XXXVIII. 317.10-14: Ἄρξομαι δὲ ἐντεῦθεν· καί μοι καθήρασθε, καὶ νοῦν, καὶ ἀκοήν, καὶ διάνοιαν... ἐπειδὴ περὶ Θεοῦ, καὶ θεῖος ὁ λόγος)»; «Очистимся, братия, в каждом члене, соделаем невинным каждое чувство (Og. XL. 413.3: Πᾶν μέλος καθαρισθῶμεν, ἀδελφοί, πᾶσαν ἀγνίσωμεν αἴσθησιν)»; «Поелику мы очистили словом собрание, то полюбомудрствуем несколько о празднике (XXXIX. 345.26-27: Ἐπεὶ δὲ ἀνεκαθήραμεν τῷ λόγῳ τὸ θέατρον, φέρε τι περὶ τῆς ἐορτῆς ἥδη φιλοσοφήσωμεν)».

³⁶ Например, в IV-V и в XVIII речах свт. Григорий отказывается от традиционных для эпидейктической речи разделов γένος и πατρίς, причем в XVIII речи он объясняет это: «По правилам похвального слова, надлежало бы говорить о роде, отечестве, телесных совершенствах... но я оставляя сие, начну с того, что для нас первое всего и ближе...» (XVIII. 989.41-44: Ἐκεῖνος τοίνυν (ἵνα πατρίδα, καὶ γένος, καὶ σώματος εὐφυΐαν... ἐκ τῶν ἡμῖν πρώτων καὶ οἰκειοτάτων ἄρξωμαι). В надгробной речи сестре Горгонии он утверждает следующее: «пусть другой, соблюдая правила похвальных слов, хвалит отечество и род почившей..., а я выполняю закон похвального слова в том единственно, что упомяну о наших общих родителях» (VIII. 792.47-48: Ἄλλος μὲν οὖν πατρίδα τῆς ἀπελθούσης ἐπαινεῖτω καὶ γένος, νόμους ἐγκωμίων

ченные примеры воспроизведения композиционных и стилистических приемов IV-V речи в других эпидейктических произведениях свидетельствует о стремлении святителя к созданию христианской традиции³⁷ торжественного слова.

7) Рассмотрение истории использования в христианской литературе термина *πανήγυρις* показало, что развитие новозаветного образа торжествующей небесной церкви позволило христианским писателям использовать жанр панегирика с опорой на его классический прообраз (у Исократ) и его школьную разработку, предлагаемую в руководствах по риторике, но основываясь на христианском мировоззрении.

В результате исследования мы получили представление о процессе составления IV-V речи, ее датировке, хронологии разных этапов написания произведения, композиционных и стилистических особенностях, жанровой природе сочинения, параллельных местах с современными текстами и авторском замысле, определившем ее своеобразие. Такая целостная и комплексная характеристика IV-V речи дана впервые и позволяет понять, как данное произведение соотносится с классическими образцами, школьными тенденциями развития красноречия и христианской литературой.

Исторический контекст и четкое понимание композиционной и жанровой структуры этих речей в то же время позволяют также извлечь некие общие уроки, связанные с пониманием литературного мастерства свт. Григория, полагавшего своей задачей не формальное заполнение классических форм новым содержанием и не буквальное подражание изученным образцам, но сознательное и творческое преобразование существовавшей в его время риторической теории и практики. Это было возможно благодаря полученному святителем прекрасному образованию, его природному таланту и его твердой уверенности в том, что необходимо преодолеть

αἰδούμενος; VIII. 793.4-5: Ἐγὼ δὲ τοσοῦτον τῷ περὶ ταῦτα προσχρησάμενος νόμῳ, ὅσον τῶν κοινῶν γονέων ἐπιμνησθῆναι).

³⁷ Развитие панегирика как жанра христианской литературы мы находим у свт. Григория, в сочинениях которого мы видим не только видоизменение композиции торжественной речи, но и специальные размышления по этому поводу.

как школьные границы языческого красноречия, так и вынужденный утилитаризм христианской проповеди предшествующего периода.

ПРИЛОЖЕНИЕ к диссертации представляет собой сводку текстуальных и содержательных параллелей, обнаруженных в ходе данного исследования и отмечавшихся ранее, в IV-V речи свт. Григория и сочинениях Либания и Юлиана³⁸.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ в публикациях в изданиях, принадлежащих к списку ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК и в публикациях в прочих научных изданиях:

Усачева А. В. Simelidis Ch. Selected Poems of Gregory of Nazianzus: I.2.17; II.1.10; 19, 32: a critical edition with introduction and commentary. Vandenhoeck & Ruprecht, 2009. // Вестник ПСТГУ. Серия «Богословие. Философия», выпуск 4 (28). М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. С. 57-60.

Усачева А. В. The Origins of the Platonic System. Platonisms of the Early Empire and their Philosophical Contexts / M. Bonazzi, J. Opsomer, eds. Louvain; Namur; P.; Walpole (MA): Peeters, 2009. // Вестник ПСТГУ. Серия «Богословие. Философия», выпуск 3 (31). М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. С. 141-146.

Усачева А. В. Λόγος στηλιτευτικός – обозначение жанра? (о возникновении неологизма στηλιτευτικός и его значении). // Богословский вестник № 10. Сергиев Посад: Изд-во МДА, 2010. С. 502-514.

Усачева А. В. О датировке инвектив свт. Григория Назианзина против Юлиана Отступника (Orationes IV-V Contra Julianem Imperatorem) // материалы XX Ежегодной Богословской конференции ПСТГУ. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. С. 226-232.

Усачева А. В. К вопросу о сознательном разделении и композиционном единстве IV и V речей свт. Григория Богослова против императора Юлиана // Вестник ПСТГУ I. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. Вып. 3 (35). С. 23-34.

³⁸ *Libanius.* Or. XII. Ἐἰς Ἰουλιανὸν αὐτοκράτορα ὑπάτου; Or. XIII. Προσφωνητικὸς Ἰουλιανῶ; *Julianus.* Or. VII. Πρὸς Ἡράκλειον κυνικὸν; Ep. 89b. Fragmentum epistolae; Ep. 61c; 115. Ἐδεσσηνοῖς; Contra Galilaeos; Misopogon.